

РАЗДЕЛ II. ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

УДК 372.8:811 (075.8)

Афанасьева О.В.

Московский городской педагогический университет

АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В «ПИСЬМАХ АМЕРИКАНСКОГО ФЕРМЕРА» С.ДЖ. ДЕ КРЕВЕКЁРА

O. Afanasyeva

Moscow City Pedagogical University

THE ANALYSES OF LEXICO-STYLISTIC MEANS USED IN THE “LETTERS FROM AN AMERICAN FARMER” BY ST. JOHN DE CREVECOEUR

Аннотация. В статье рассматриваются лексико-стилистические средства, наиболее часто используемые Сент-Джоном де Кревекёром при создании «Писем американского фермера», одного из первых произведений американской литературы, в котором детально изображена жизнь североамериканских колоний. Предлагается анализ таких стилистических приёмов, как сравнения, эпитеты, гиперболы, повторы и др., помогающих автору произведения достичь особой выразительности и показать своё отношение к описываемым в тексте событиям.

Ключевые слова: стилистические приёмы, сравнение, повтор, письма, природа.

Abstract. The article deals with the lexico-stylistic means which are most frequently used by St. John de Crevecoeur in his “Letters from an American Farmer”, one of the first works of American literature where the life of northern colonies is shown in detail. The article gives the analysis of the comparisons, epithets, hyperboles, repetitions, and other stylistic devices which help the author of “Letters” to achieve the special expressiveness and show his attitude to the described events.

Key words: stylistic devices, comparison, repetition, letters, nature.

«Письма американского фермера» были впервые опубликованы в Лондоне в 1782 г. небольшим тиражом. В это время сам Кревекёр находился во Франции. Несмотря на опасения издателей, его произведение сразу же привлекло внимание английской публики. Этому успеху способствовали несколько факторов. С одной стороны, в Европе, безусловно, ощущалась потребность получения достоверной информации о событиях в Америке, особенно в то время, когда Война за независимость близилась к завершению. С другой стороны, лирические описания, заполнявшие страницы «Писем», были настолько выразительны, что получили признание не только у обычных читателей, но и у таких известных писателей-романтиков, как Сэмюэл Тейлор Колридж (Samuel Taylor Coleridge), Уильям Хэзлитт (William Hazlitt), П.Б. Шелли (P.B. Shelley). В газетах и журналах стали появляться перепечатки из «Писем», и второе издание

сочинения Кревекёра появляется уже в 1783 г. Затем последовали переводы на многие европейские языки. Но в самой Америке «Письма» не были столь популярны.

Анализируемое сочинение создано в эпистолярном жанре и в этом смысле принадлежит европейской традиции. Однако всё, что происходит с героями «Писем», помещено в абсолютно иные, не похожие на европейские, условия. Кревекёр создаёт произведение, в котором предлагаются реальные наблюдения автора над жизнью в колониях в период, предшествующий Войне за независимость 1775-1783 гг. Касаются они самых разных сторон жизни американского фермера и выполнены весьма скрупулёзно. Так, например, рассказывая английскому корреспонденту о своей ферме, землепашец Джеймс, главный герой повествования, приводит точные данные о провизии, которая заготавливается на его ферме на зиму: “Every year I kill from 1500 to 2000 weight of pork, 1200 of beef, half a dozen of good wethers in harvest; of fowls my wife has always a great stock...” [4, p. 25-26].

Не менее пунктуален он и в восьмом письме, в котором описывает своеобразные нравы жителей Нантакета (*Letter Eight. Peculiar customs at Nantucket*). Повествуя о необыкновенном трудолюбии местного населения, Джеймс пишет, что праздность на этом острове считается самым страшным грехом, и доказывает это своими многочисленными наблюдениями: “Idleness is the most heinous sin that can be committed in Nantucket ... literally speaking they are never idle. Even when they go to the market place, which is (if I may be allowed the expression) the coffee-house of the town, either to transact business, or to converse with friends, they always have a piece of cedar in their hands, and, while they are talking, they will, as it were instinctively, employ themselves in converting it into something useful...” [4, p. 140]. Такое внимание к деталям является характерной особенностью анализируемого сочинения.

Хотя автор и заявляет о подлинности и достоверности изображаемых им событий (“... believe me, what I write is all true and real” [4, p. 36]), отметим, тем не менее, что зарисов-

ки писателя представляют собой небеспристрастное изображение той жизни, которая протекала в Новом Свете. Многие учёные отмечают, что Кревекёр явно приукрашивает то, что происходит в Америке в конце XVIII в. Так, известный российский критик А. Старцев подчёркивает, что многие главы произведения Кревекёра «...отражают реальные обстоятельства, но в сильно идеализированном автором виде» [2, с. 19]. А исследователь Н.Л. Якименко указывает на «сознательную ориентацию на идиллию» [3, с. 583].

Картины природного идиллического существования наполняют страницы «Писем», будь то описание места жительства главного героя или рассказ о необыкновенных поселениях квакерских общин островов Нантакет и Мартас-Виньярд. Так, например, во *Введении (Letter One. Introduction)* Кревекёр устами соседа фермера Джеймса рассказывает о том, как ежедневно расширяются американские поселения, огромные леса превращаются в цветущие поля, а сами провинции наполняются большим количеством счастливых людей, имеющих привольную жизнь и политическое благоденствие. Священник полагает, что европейцам стоит задуматься, отчего это происходит: “Do not you think, neighbor James, that the mind of a good and enlightened Englishman would be more improved in remarking, throughout these provinces, the causes which render so many people happy? In delineating the unnoticed means by which we daily increase the extent of our settlements? How we convert huge forests into pleasing fields, and exhibit, through those thirteen provinces, so singular a display of easy subsistence and political felicity?” [4, p. 14]. Подобная “заданность” тона повествования ощущается на протяжении всего сочинения, и это, безусловно, не случайно. Как и в произведениях известного американского литератора XVIII столетия Бенджамина Франклина, здесь проступает настойчивое желание автора показать новое общество с самой привлекательной стороны, убедить европейцев переселяться на земли Новой Англии.

Эпистолярная форма, которую Кревекёр выбирает для своего произведения, была

весьма распространена в XVIII в. Однако, по мнению исследователей колониальной американской литературы того периода, «Письма американского фермера» указывают на радикальную смену жанровых и литературных ориентиров [3, с. 578]. Так, Н.Л. Якименко считает, что «Письма американского фермера» – это «произведение пограничное в жанровом и стилевом отношении. Это уже не просто «записки», но и не вполне роман; новая антириторическая поэтика сосуществует тут с элементами риторики; ростки нового романтического мироощущения соседствуют с «общими местами» просветительской литературы» [3, с. 578].

В отличие от типичных для того времени сочинений, принадлежащих к жанру «записок», «Письма американского фермера» представляют собой хорошо оформленный художественный текст, чему способствуют различные лексико-стилистические средства, широко используемые автором в своём произведении.

Раскрывая суть американской нации, затрагивая вопросы о том, на каких основаниях может строиться культурный диалог Америки и Англии, пытаясь разобраться в том, что значит быть писателем в этом новом, столь притягательном для европейцев обществе, Кревекёр стоит на позиции человека, получившего блестящее образование, для которого идеи Просвещения имеют особое значение. Автор отвечает на поставленные вопросы, используя целый блок различных приёмов, которые способствуют созданию не только позитивного образа «Земли Обетованной», но и помогают писателю создать яркие, запоминающиеся образы своих героев.

При этом он постоянно апеллирует к природе, что, безусловно, не случайно. Европейские просветители выступали за создание на земле царства Разума, в котором будут воплощены принципы «свободы, равенства и братства». В основе их концепции также находился культ Природы, что было основой их представления о «естественном человеке». У Кревекёра американская культура, образ жизни в колониях явно рассматриваются как

близкие к природному началу. Так, в первом письме, являющемся, по сути, введением (заметим, что практически все записки того времени предварялись введением), автор указывает, что Природа открывает свои объятия прибывающим на Североамериканский континент людям и дарует им пропитание: “Here nature opens her broad lap to receive the perpetual accession of new comers, and to supply them with food” [4, p. 15]. Олицетворение природы, использование личного местоимения *her* для её наименования показывает, насколько глубоко почитает писатель природу.

Подобное отношение к природе прослеживается по всему тексту «Писем» Кревекёра. При этом природа у него – это не только роскошные растения, это не только американские дикие вишни во всём великолепии их густых раскидистых ветвей, но более глубокие, созидательные начала. Так, одобряя решение Джеймса вести переписку с вельможным английским корреспондентом, его сосед, священник, восклицает: “Nature has given you a tolerable share of sense, and that is one of her best gifts, let me tell you. She has given you besides some perspicuity, which qualifies you to distinguish interesting objects, a warmth of imagination which enables you to think with quickness. You often extract useful reflections from objects which present none to my mind. You have a tender and a well-meaning heart...” [4, p. 18]. При этом Джеймс сравнивается в качестве будущего писателя с одним из растений, буйно разросшихся на землях Североамериканского континента: “You will appear to him something like one of our wild American plants, irregularly luxuriant in its various branches” [4, p. 19].

Сравнения с природой весьма характерны для всего произведения и являются излюбленным стилистическим приёмом Кревекёра. Автор умело вплетает их в текст своего повествования. Так, в третьем письме «Кто такой американец?» (*Letter Three. What is an American?*) автор устами фермера Джеймса проводит сопоставление между людьми и растениями: “Men are like plants. The goodness and flavor of the fruit proceeds from the pecu-

liar soil and exposition in which they grow” [4, p. 45]. Философствуя, Джеймс приходит к вполне современному выводу о том, что мы есть то, что мы потребляем, причём это в первую очередь опять связано с природными явлениями: “We are nothing but what we derive from the air we breathe, the climate we inhabit...” [4, p. 45].

В ином месте своего сочинения Кревекёр вкладывает в уста главного героя замечание о том, что деяния людей, стоящих у власти, получают описания в творениях историков и анналистов. При этом он сравнивает их с орлами, которым пристало высоко парить: “... eagles soar high” [4, p. 66]. О себе же Джеймс пишет, что он – птица не столь могучая и довольствуется малым: “I, a feebler bird, cheerfully content myself with skipping from bush to bush, and living on insignificant insects” [4, p. 66].

Проводя подобным образом сравнение между профессионалами пера и фермером, который делает первые шаги в умении излагать свои мысли на бумаге, Кревекёр идёт как бы от противного. На первый взгляд, автор унижает Джеймса, но достигает этим приёмом обратного результата, ибо воспринимаемая “между строк” информация (подтекст) приводит нас к выводу, что фермер достаточно проницателен и умён. Используя упомянутое выше сравнение, он намеренно говорит о себе как о человеке «от земли» и приобретает симпатию не только своего корреспондента, но и иных читателей. Отметим также, что извинения Джеймса по поводу отсутствия у него должного образования и просвещённости звучат своеобразным лейтмотивом по ходу всего произведения. Так, в самом начале своего повествования фермер замечает, что просьба англичанина описывать события, происходящие в колониях, требует от исполнителя многих талантов, коими он не обладает: “The task requires recollection, and a variety of talents which I do not possess” [4, p. 11]. Во втором письме, размышляя о том, что человеку следует многие поведенческие моменты перенять у различных представителей животного мира, фермер восклицает: “But

this is a sanctuary in which an ignorant farmer must not presume to enter” [4, p. 36]. В третьем письме Джеймс снова излагает свои сомнения по поводу того, что он сможет должным образом справиться с задуманным начинанием: “I wish I were able to trace all my ideas. If my ignorance prevents me from describing them properly, I hope I shall be able to delineate a few of the outlines, which is all I propose” [4, p. 45]. Однако высказываемые фермером мысли, его рассуждения по различным вопросам, связанным с обустройством жизни в колониях, дают возможность сделать вывод, что этот философствующий землепашец прекрасно разбирается во всех затрагиваемых им проблемах.

Излюбленным стилистическим приёмом автора также является приём антитезы. Так, например, противопоставляя американских колонистов жителям Англии, Кревекёр постоянно подчёркивает достоинства первых: “... a modern society... is not composed, as in Europe, of great lords who possess everything, and of a herd of people who have nothing. Here are no aristocratical families, no courts, no kings..., no invisible power giving to a few a very visible one, no great manufacturers employing thousands, no great refinements of luxury. The rich and the poor are not so far removed from each other as they are in Europe” [4, p. 40-41]. Рассуждения же автора, касающиеся англичан, содержат известную долю критики: “These Englishmen are strange people, because they can live upon what they call bank notes, without working, they think that all the world can do the same” [4, p. 19].

На страницах всего произведения встречаются противопоставления мира цивилизации и мира природы. Кревекёр часто усиливает эмоциональную окраску текста, вводя в него противостоящие друг другу в смысловом отношении словосочетания. Так, например, рассуждая о поведении животных и людей, писатель замечает: “I have often blushed within myself and been greatly astonished, when I have compared the unerring path they all follow, all just, all proper, all wise, up to the necessary degree of perfection, with the coarse, the imperfect systems of men” [4, p. 35]. Столкновение анто-

нимичных словосочетаний (*unerring path, degree of perfection, all just, all proper, all wise u the coarse, the imperfect systems*), а также употребление глагола *blush* подчёркивает отрицательное восприятие того, как ведут себя люди.

Автор отмечает не только красоту и упорядоченность природы. Он делает вывод о том, что людям необходимо следовать логике её законов. В своих рассуждениях Кревекёр весьма убедителен. Яркие и эмоциональные эпитеты, которые повсеместно вплетаются писателем в канву повествования, придают «Письмам» изысканную выразительность. Многие из них являются весьма непривычными, но эти авторские употребления делают зарисовки писателя предельно точными и помогают читателю в деталях «увидеть» описываемые эпизоды: *a contemplative pipe, a remarkable instance of selfishness, simple and in-offensive happiness, a peaceable swallow, their superlative instinct, an indistinct interval, delicious music, clownish imagination, the most universal vocal choir* etc. Подчеркнём, что в описаниях автора повсеместно встречаются атрибуты, выраженные превосходной степенью прилагательного: *the most pleasing observations, the most lofty trees, the most majestic plumes, the meanest of our log-houses, the most plentiful coasts, the most humble, the most insignificant deginnings, the most ample vegetation* etc. Все лирические описания природы наполнены чувством преклонения перед ней. В её различных формах Кревекёр видит проявление Божественного замысла. Такое отношение к природе проступает не только в проанализированных выше фрагментах сочинения. Автор подчёркивает данный тезис практически во всех двенадцати главах «Писем».

В своём повествовании писатель прибегает также и к помощи гипербол. Сообщая своему корреспонденту о том, как он ловит голубей, фермер говорит: “...we have twice a year the pleasure of catching pigeons, whose numbers are sometimes so astonishing as to obscure the sun in their flight” [4, p. 34]. Или, рассказывая о смене времён года, он упоминает о миллионах насекомых, которые исчезают осенью и зимой: “What is become of those millions of

insects which played in our summer fields?” [4, p. 31]. Безусловно, использование подобных тропов расцвечивает повествование, а рассказ фермера звучит более красочно и живо.

В разнообразную гамму стилистических и лексических приёмов, которые можно отметить в «Письмах», Кревекёр также активно включает повторы и параллельные конструкции. В силу своей полифункциональности и многообразия видов, повтор придаёт тексту особую выразительность и яркость, помогая автору выразить своё отношение к описываемым в тексте событиям и эмоционально воздействовать на читателя. Стилистическая фигура повтора встречается во многих отрывках различных описаний Кревекёра.

Так, в четвёртом письме, «Описание острова Нантакет, с нравами, обычаями, поведением и занятиями его жителей» (*Letter Four. Description of the Island of Nantucket, with the Manners, Customs, Policy, and Trade, of the Inhabitants*), уже в самом его начале, автор использует в качестве стилистического приёма повтор прилагательных в превосходной степени – *the best of kings, the wisest ministers, the most patriotic rulers* – что позволяет читателю сконцентрировать своё внимание на наиболее значимых качествах вышеназванных персонажей: “The greatest compliment that can be paid to the best of kings, to the wisest ministers, or the most patriotic rulers is to think that the reformation of political abuses, and the happiness of their people are the primary objects of their attention” [4, p. 83]. Иным примером повтора может быть восклицание Джеймса: “You have, no doubt, read several histories of this continent; yet there are a thousand facts, a thousand explanations, overlooked [4, p. 83]; ср. также: “where extraordinary exertions have produced extraordinary effects” [4, p. 85], “...filled with riches... replete with good soil... rich pastures” [4, p. 86] и т. д. При помощи данного стилистического приёма автор имеет возможность подчеркнуть важные для повествования моменты и задержать на них взгляд читателя.

Не менее существенным моментом для организации текста является наличие в нём многочисленных параллельных конструк-

ций. Они также помогают эмоционально воздействовать на читателя и способствуют ритмической организации того или иного высказывания. Предлагая читателю характеристику счастливого поселения, о котором Джеймс собирается рассказать в деталях, автор использует в описании указанный приём: “This happy settlement was not founded on intrusion... Neither political nor religious broils, neither disputes with the natives, nor any other contentions have in the least agitated or disturbed its detached society” [4, p. 85] и возвращается к нему буквально на следующей же странице: “...here you meet with neither ancient monuments, spacious halls, solemn temples, nor elegant dwellings; not a citadel nor any kind of fortification, not even a battery to rend the air with its loud peals on any occasion” [4, p. 85].

Подводя итог проделанному анализу, считаем возможным заключить, что «Письма американского фермера» – это, с одной стороны, правдивая летопись происходящих в американских колониях событий в предреволюционную эпоху, и в этом смысле они являются продолжением и развитием существующих традиций американской словесности колониального периода (подробнее см.:

К.М. Баранова «Истоки основных лейтмотивов американской литературы в произведениях колониального периода» [1]), а с другой стороны, исследуемое сочинение Сент-Джона де Кревекёра, выявляя смену жанровых ориентиров, представляет собой высокохудожественный текст. Повсеместно используемые автором разнообразные лексико-стилистические средства позволили писателю создать произведение, лирическими описаниями которого так восхищались романтики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баранова К.М. Истоки основных лейтмотивов американской литературы в произведениях колониального периода (XVII век). – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – 258 с.
2. Старцев А.И. Начало американской литературы. Вступительная статья [Текст] // Бэдфорд У. История поселения в Плимуте и другие произведения. – М.: Художественная литература, 1987. – С. 3-22.
3. Якименко Н.Л. Джон Дикинсон и Сент Джон де Кревекёр // Литература колониального периода и эпохи Войны за независимость. XVII – XVIII вв. Том 1. – М.: Наследие, 1997. – С. 567-588.
4. Crèvecoeur J. Hector St. John De. Letters from an American Farmer. – Oxford University Press, 1998. – 235 p.